

УДК346.26: 328.185:31

ЛИМКИНА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА

старший научный сотрудник отдела мониторинга территориального управления Государственного казенного учреждения Республики Мордовия "Научный центр социально-экономического мониторинга", г. Саранск, Россия
e-mail: limkinana@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-7-154-161

АЛГОРИТМЫ ПОВЕДЕНИЯ И МОТИВАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕЛОВОЙ СФЕРЫ В КОРРУПЦИОННЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины и способы коррупционного взаимодействия предпринимателей и власти. **Цель эмпирического исследования** – оценка количественных и качественных параметров коррупционного поведения предпринимательского сообщества при взаимодействии с органами государственной власти. В ходе подготовки статьи применены общенаучные методы исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция), статистико-экономический метод, социологический анализ данных, полученных в результате проведения социологического опроса. Анализируются следующие показатели деловой коррупции: частота оказания влияния бизнесменов на чиновников с помощью неформальных прямых или скрытых платежей, формы воздействия на должностных лиц, цели неофициальных платежей. **В результате** установлены мотивы и алгоритмы поведения бизнесменов в коррупционных взаимоотношениях, частота обращения предпринимателей к коррупционным практикам, основные коррупциогенные сферы деловой среды. **Полученные выводы** могут быть использованы при разработке программных мероприятий по противодействию коррупции.

Ключевые слова: деловая коррупция, коррупционные отношения, предприниматели, скрытые платежи, формы влияния на чиновников

LIMKINA NADEZHDA ALEKSANDROVNA

Senior Researcher of the Department of Monitoring of Territorial Administration, State State Institution of the Republic of Mordovia, "Scientific Center for Socio-Economic Monitoring", Saransk, Russia,
e-mail: limkinana@yandex.ru

BEHAVIOR ALGORITHMS AND MOTIVATION OF REPRESENTATIVES BUSINESS SPHERE IN CORRUPTION SITUATIONS

Abstract. This article discusses the causes and methods of corrupt interaction between entrepreneurs and the authorities. **The purpose of the empirical study** is to assess the quantitative and qualitative parameters of the corrupt behavior of the business community in interaction with public authorities. During the preparation of the article, general scientific research methods (analysis, synthesis, deduction, induction), statistical and economic method, sociological analysis of data obtained as a result of a sociological survey. The following indicators of business corruption are analyzed: the frequency of businessmen influencing officials through informal direct or hidden payments, the forms of influence on officials, the goals of informal payments. **As a result**, the motives and algorithms of behavior of businessmen in corrupt relationships, the frequency of entrepreneurs' appeals to corrupt practices, the main corruption-causing areas of the business environment are established. **The obtained conclusions** can be used in the development of program measures to combat corruption.

Keywords: business corruption, corruption relations, entrepreneurs, hidden payments, forms of influence on officials

1. Введение. Коррупцию как феномен нельзя ассоциировать исключительно со взятками или злоупотреблением должностными обязанностями. Анализируя коррупцию с экономико-правовой позиции, важно оценить ее институциональные масштабы. Объект коррупции намного шире. Исследования данной проблемы строятся на пересечении экономики, социологии, юриспруденции, психологии, философии и медицины.

Актуальность проблемы деловой коррупции в России возросла в начале 2000-х гг. после опубликования результатов двух исследований Фонда ИНДЕМ 2001 г. и 2005 г. Согласно данным, в абсолютном выражении зафиксирован значительный рост деловой коррупции: более чем в 13 раз вырос размер средней взятки; почти в 11 раз – среднегодовой взнос, почти в 9,5 раз – объем коррупционного рынка [1]. Средний размер взятки и объем коррупционного рынка сопоставлены с индикаторами экономического роста, стоимостью одного квадратного метра на первичном рынке жилья и доходами федерального бюджета соответственно. В относительном выражении средний размер взятки вырос почти в 7 раз, объем рынка деловой коррупции – в 4 раза [1].

Примечательно, что в последнее время в России растет именно деловая коррупция. Готовность вступить в коррупционные отношения во многом зависит от уровня бюрократической нагрузки, эффективности деятельности государственных институтов и судебной системы. По роду деятельности предприниматели часто взаимодействуют с большим количеством структур: государственными служащими, контрольно-надзорными службами, правоохранительными органами, судами и др. По просьбе чиновников представители бизнеса финансируют различные проекты и социальные программы. Ученые С.Н. Левин и М.В. Курбатова связывают коррупцию с практиками «дофинансирования территорий» за счет бизнеса (в формах «квазианалоговых» сборов, «организованного спонсорства» на благоустройство, инфраструктурных проектов, социальных программ и др.), возникшими в постсоветский период в результате существенного ограничения источников легального финансирования регионального и местного бюджетов; в системе неформальных взаимосвязей власти и деловой сферы они выделили «черную» и «серую» зоны [2, с. 41–42].

Многие российские предприниматели не доверяют институциональным методам получения защиты и продвижения своих деловых интересов, они видят в коррупционных взаимоотношениях с властью положительные и оперативные способы решения возникающих проблем: сократить административные барьеры, минимизировать расходы, получить дополнительные преимущества в процессе ведения бизнеса. Как показывают результаты качественного социологического исследования, посвященного морально-этической ответственности бизнеса (опрошен 61 представитель крупного, среднего и мелкого бизнеса в Москве и Московской области), которое было проведено в 2013 г. Е.Я. Виттенбергом, более 20 лет сочетавшим работу в коммерческой структуре с научной деятельностью, 42% респондентов указали на участие во внутрикорпоративной и межкорпоративной коррупции, 36% отмечают позитивный эффект коррупции [3, с. 79–80, 87]. Оправдание коррупции в качестве экономического «мотора» ведет к реабилитации ее участников, а логика тотальности коррупции создает мифологию всеобщей продажности чиновников и ее традиционности в русской культуре [4, с. 19].

Административные барьеры при входе на рынок представителей малого бизнеса, сопряженные с коррупционными проявлениями, увеличивают финансовые затраты на ведение бизнеса, которые могли бы быть направлены на развитие деятельности, усовершенствование технологий. По мнению С.Л. Алексева, в России «складывается коррупционная модель ведения бизнеса, отличительными чертами которой является восприятие предпринимателями коррупции как нормы, когда затраты (взятки, откаты) закладываются заранее» [5, с. 215]. Коррупционные механизмы в данной области применяются для ускорения рассмотрения необходимой документации, победы в конкурсах, непринятия мер по имеющимся нарушениям законодательства и др. Е.А. Александрова и О.Р. Верховская высказали предположение, подтвержденное результатами исследования, «что если в обществе коррупция воспринимается как некая норма поведения, то уровень предпринимательской активности вынужденных предпринимателей будет ниже, так как они более восприимчивы к увеличению затрат» [6, с. 117, 129]. При этом к данной наиболее чувствительной категории авторы относят тех бизнесменов, которые создают свое дело для получения средств существования.

С.Ю. Барсукова связывает рост деловой коррупции со сменой олигархической модели рынка на государственно-корпоративную [7, с. 28]. При данной модели государство заинтересовано в усилении контроля над бизнесом, что приводит к снижению конкуренции. Коррупция в деловой сфере становится централизованной, возникает конкуренция среди представителей среднего и крупного бизнеса за покровительство со стороны высоких чиновников. Малому бизнесу приходится «платить» многим представителям низовых уровней власти. К сожалению, негативный эффект от разрастания деловой коррупции может привести к социальной напряженности, обусловленной закрытием бизнеса, сокращением налоговых поступлений, ростом оппозиционных настроений в реальном и виртуальном пространстве. Фактически коррупция в сфере экономической деятельности на сегодняшний день стала самостоятельным сектором всей экономики государства [8, с.116].

Негативные последствия распространения коррупции в сфере предпринимательства называет Ю.С. Жукова: снижение количества зарегистрированных предпринимателей и рентабельности бизнеса, увеличение количества предпринимателей, уходящих в теневой бизнес [9, с. 46]. По мнению В.Е. Севрюгина, «деловая коррупция оказывает серьезное негативное воздействие как на инновационную активность, так и на инвестиционную привлекательность бизнеса в России» [10, с. 21]. Коррупция в деловой среде не менее опасна, чем коррупция в государственном секторе, ввиду того что подрывает конкурентные основы ведения бизнеса [11, с.175].

Психологи сравнивают коррупцию с болезнью общества. По мнению Р.Р. Гарифуллина, «взяточничество как специфическая форма клептомании является болезнью со всеми признаками, которые имеют место при наркомании, алкоголизме, игромании и других деструктивных патологических зависимостях» [12, с. 9]. А.Г. Абдуллин и В.В. Лихолетов считают коррупцию «особой формой психологического и морального насилия» [13]. Коррупционные проявления во взаимодействии власти и деловой сферы порождают следующие психологические эффекты и моральные травмы: «1) ощущение некомпетентности и безответственности властей; 2) раздражение и возмущение инноваторов, их разочарование и фрустрацию; 3) угрозы и поборы, бюрократические игры и произвол «силовиков» – незаконное помещение предпринимателей в СИЗО, негативную оценку инициатив людей; 4) попрание свободы личности на самореализацию в лоне науки и образования, создание высокотехнологичных продуктов; 5) ограничение свободы самореализации в бизнесе, попрание достоинства, несправедливость, нанесение ущерба чести и доброму имени» [13, с. 33]. Предприниматели, сталкиваясь в профессионально-деловых взаимоотношениях с государственной системой, насилием и несправедливостью, попадают в стрессовую ситуацию, вынуждены прибегать к различным способам психологической защиты, используя целый спектр атрибутов от юмора до социальных сетей.

2. Основная часть

2.1 Методология исследования

В продолжение изучения коррупционных проявлений в деловой среде в августе–сентябре 2020 г. в рамках исследования «Оценка уровня „деловой“ коррупции в Республике Мордовия» сотрудниками ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» был проведен онлайн-опрос представителей предпринимательского сообщества (n=141) посредством сервиса Google Forms. Отбор респондентов произведен в соответствии с квотами по сфере деятельности и размерам хозяйствующих субъектов. Оценивались количественные и качественные характеристики коррупционного поведения бизнесменов при взаимодействии с представителями органов государственной власти.

2.2 Частота участия предпринимателей в коррупционных отношениях с чиновниками

Большинство респондентов никогда не оказывали влияния на действия (бездействие) должностных лиц для осуществления своих целей (рис. 1). В наибольшей степени это справедливо для действий предпринимателей, преследовавших такую цель, как нарушение представителем власти своих должностных обязанностей (82,3%).

При этом примерно каждый пятый бизнесмен из числа применявших неформальные способы оказания влияния периодически «платил» за несовершенство должностным лицом действий в рамках своей компетенции (19,9%) или ускорение выполнения чиновником служебных полномочий (19,8%) (рис. 2). Сравнительно меньшее количество опрошенных сталкивались с

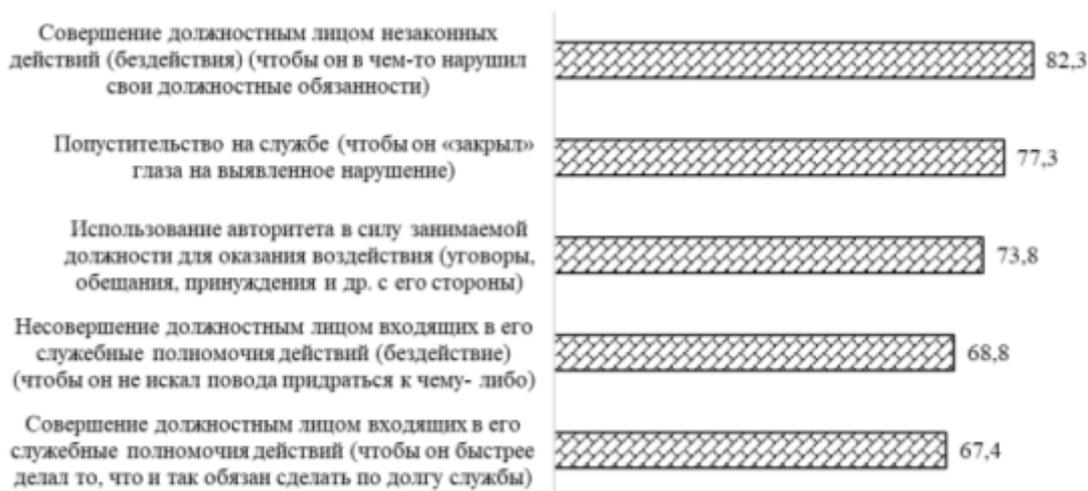

Рис. 1. Количество предпринимателей, которые не оказывали влияния

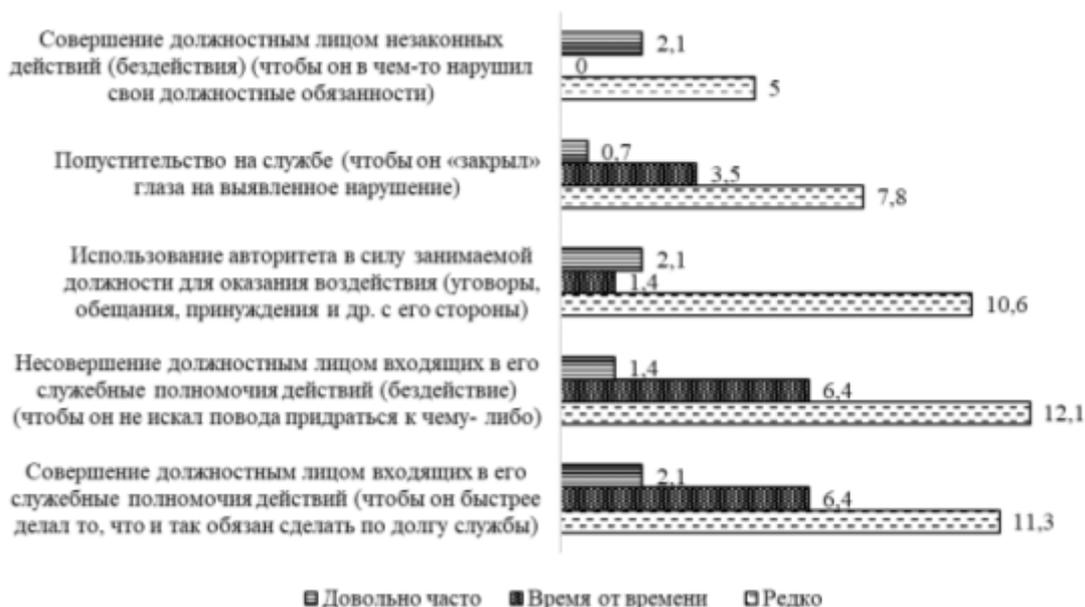

Рис. 2. Количество предпринимателей, отметивших определенную частоту оказания влияния на чиновников, %

Основная часть предпринимателей, оказывавших неформальное влияние на действия (бездействия) должностных лиц, делали это редко независимо от преследуемых ими целей. Доля таких предпринимателей колеблется от 12,1% до 5,0%. Некоторые респонденты продемонстрировали более активное коррупционное поведение (давали взятки время от времени или довольно часто). Не установлено представителей делового сообщества, которые очень часто были вовлечены в коррупционные ситуации.

Примерно каждый десятый опрошенный затруднился при ответе на вопрос о частоте неформальных платежей. Так, в зависимости от целей оказанного влияния на действия (бездействия) должностных лиц количество затруднившихся с ответом распределилось следующим образом: совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (12,8%), использование авторитета в силу занимаемой должности для оказания воздействия (12,1%), несовершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) (11,3%), попустительство на службе (10,6%), совершение должностным

лицом незаконных действий (бездействия) (10,6%).

Наблюдаются определенные закономерности между видом деятельности предпринимателя и характером преследуемых им целей коррупционного воздействия. Так, деятельность по операциям с недвижимым имуществом и сфера строительства чаще связана с неформальными платежами за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий; деятельность по операциям с недвижимым имуществом и сфера образования – за несовершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие); деятельность по операциям с недвижимым имуществом и деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – за использование авторитета должностного лица, попустительство на службе и др.

Размер хозяйствующих субъектов оказывает определенное влияние на цели коррупционного воздействия. Так, владельцы (представители) средних предприятий реже всего участвовали в коррупционных схемах. Руководители малых предприятий чаще вынуждены давать взятки чиновнику, чтобы он не искал повода придрататься к чему-либо, быстро выполнял свои должностные обязанности. Каждый четвертый представитель крупного бизнеса «платил» за ис-

Рис. 3. Количество предпринимателей, которые ни в какой форме не оказывали влияние на действия (бездействия) должностных лиц, %

При этом примерно каждый третий предприниматель из числа «плативших» в коррупционных взаимоотношениях использовал подарки (29,1%) (рис. 4). Неформальные услуги имущественного характера предпочитает каждый седьмой (13,5%). Наименее распространенным способом оказания влияния на представителей власти являются неофициальные выплаты

Рис. 4. Количество предпринимателей, отметивших определенную частоту использования различных форм влияния на чиновников, %

Оценивая частоту и форму оказания влияния предпринимателями на действия (бездействие) должностных лиц, заметим, что все формы неформального воздействия на деятельность должностных лиц, как правило, использовались редко: подарки – 19,9%, услуги имущественного характера – 7,1%, платежи – 5,7%. В то же время часть предпринимателей осуществляли коррупционное воздействие на должностных лиц время от времени: 7,8% респондентов давали чиновникам за совершение определенных действий подарки, 5,7% оказывали неформальные услуги имущественного характера и 2,1% осуществляли неформальные платежи. Лишь отдельные опрошенные отметили, что довольно часто дарили подарки (1,4%) или оказывали неформальные услуги (0,7%).

Некоторые опрошенные затруднились с ответом: 9,9% респондентов не смогли высказаться относительно подарков, 7,8% – по поводу необоснованных денежных сумм, 7,1% – касательно неформальных услуг имущественного характера.

В большинстве сфер бизнесмены предпочитают в неформальных взаимоотношениях использовать подарки. Преимущественно эта форма выражена в сферах деятельности по операциям с недвижимым имуществом, строительства, транспортировки и хранения. Неформальные и (или) скрытые платежи чаще использовали предприниматели, занимающиеся деятельностью по операциям с недвижимым имуществом. Оказание неформальных услуг имущественного характера преобладает в торговле оптовой и розничной автотранспортными средствами, деятельности по операциям с недвижимым имуществом, строительстве.

Использование подарков прослеживается в большей части предприятий независимо от их размера. Чаще других с помощью подарков влияли на принятие решений руководители малых предприятий. Каждый пятый представитель малого бизнеса неофициально оказывал различные услуги. Предприниматели, представляющие средние предприятия, время от времени применяли способ подкупа.

2.4 Миссия взятки, предназначенных представителям власти

Отвечая на вопрос о целях неформальных платежей, 37,6% опрошенных твердо заявили о том, что не использовали неформальные платежи. Рейтинг наиболее популярных целей взяток выглядит следующим образом: ускорение получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов и др. (19,9%), обход слишком сложных, обременительных для организаций (предприятий) требований законодательства или регулирующих органов (15,6%), или невыполнимых (противоречивых) требований законодательства или регулирующих органов (13,5%). По необходимости «платили» 5,7% предпринимателей. Вариант «другое» выбрали 30,5% опрошенных.

Цели неформальных платежей дифференцируются в зависимости от вида деятельности хозяйствующих субъектов. При этом в сферах транспортировки и хранения, строительства значимая часть взяток идет на форсирование различных процедур. В процессе осуществления деятельности в области связи и информации, по операциям с недвижимым имуществом, в сфере обрабатывающего производства преимущественно «платили» за возможность не выполнять сложные для организаций (предприятий) требования законодательства. В сферах образования, транспортировки и хранения, деятельности по операциям с недвижимым имуществом, обрабатывающего производства больше выражена цель невыполнения противоречивых требований законодательства и чиновников. В сферах обрабатывающего производства, деятельности по операциям с недвижимым имуществом, розничной торговли и строительства зафиксированы неформальные платежи, которых не удается избежать.

Представители крупного бизнеса чаще осуществляли целенаправленные неформальные платежи для неучастия в нормативно обусловленных, но представляющих сложность или невыполнимых (противоречивых) мероприятиях, а также – в случае неизбежности платежей. Руководителям средних предприятий чаще приходилось давать взятку за сокращение регламентированных сроков получения документов.

3. Выводы

Алгоритмы поведения и мотивация представителей деловой сферы в коррупционных ситуациях выглядят следующим образом.

1. Большинство предпринимателей, принявших участие в исследовании, сообщили, что не оказывали влияния на действия (бездействие) должностных лиц для осуществления своих це-

лей. Представители деловой сферы региона обращаются к преступным способам сравнительно редко; лишь в единичных случаях зафиксировано довольно частое их применение. При осуществлении неформальных платежей целью чаще является как несовершенство должностным лицом действий в рамках своей компетенции, так и исполнение служебных полномочий, реже – совершение должностных нарушений. Выделяются наиболее коррупциогенные сферы взаимодействия бизнеса и должностных лиц: деятельность по операциям с недвижимым имуществом, строительство, образование, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Чаще «платили» чиновникам за совершение незаконных действий владельцы, а также представители малых предприятий.

2. В коррупционных взаимоотношениях чаще используются подарки, реже – платежи. В неформальных связях в наибольшей степени предпочтение использованию подарков отдается в сферах деятельности по операциям с недвижимым имуществом, строительства, транспортировки и хранения. С помощью подарков чаще «решали» свои вопросы руководители малых предприятий. Большая часть предпринимателей предпочитает редко применять различные стимулы при взаимодействии с чиновниками. При этом, лишь отдельные представители деловой сферы довольно часто оказывали должностным лицам неформальные услуги имущественного характера, дарили подарки.

3. При ответе на вопрос о назначении неформальных платежей многие представители бизнес-сообщества сообщили, что не использовали неформальные платежи. Наиболее популярной целью неформальных платежей со стороны предпринимателей чаще всего являлось ускорение получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов и др. Респонденты также отметили: обход слишком сложных, обременительных или невыполнимых (противоречивых) для организаций (предприятий) требований законодательства или регулирующих органов; случаи, когда платежей просто не удается избежать.

Значимая часть скрытых платежей в сферах транспортировки и хранения, строительства производилась руководителями предприятий среднего бизнеса на ускорение получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов и др. Руководители крупных предприятий чаще «платили» за обход слишком сложных, обременительных для организаций

Литература

1. Во сколько раз увеличилась коррупция за 4 года: результаты нового исследования Фонда ИНДЕМ [Электронный ресурс]. – URL : https://indem.ru/corrupt/2005diag_press.htm (дата обращения: 15.04.2021).
2. Левин, С. Н., Курбатова, М. В. Сетевые взаимосвязи российского бизнеса : деловая коррупция и организационный институт реальной модели институциональной организации российской экономики // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 2. С. 39–58.
3. Виттенберг, Е. Я. Морально-этическая ответственность российского бизнеса // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 3 (07). С. 79–103.
4. Ершов, Ю. Г. Коррупция в России : проблемы методологии исследования / Ю.Г. Ершов // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Второй Всерос. науч. конф. с междунар. участием ; отв. ред. В.Н. Руденко ; ред. К.В. Киселев, Е.А. Степанова, В.В. Эмих / Ин-т философии и права Урал. отд. Рос. акад. наук. – Екатеринбург, 2016. С.17–30.
5. Алексеев, С. Л. Основные направления становления механизма противодействия коррупции в предпринимательской деятельности как угроза экономической безопасности государства // Фундаментальные исследования. 2018. № 12-2. С. 213–217.
6. Александрова, Е. А., Верховская, О. Р. Мотивация предпринимательской активности : роль институциональной среды // Вестник СПбГУ. Серия 8. Менеджмент. 2016. Вып. 3. С. 107–138.
7. Барсукова, С. Ю. Новый российский капитализм : институционализация коррупции // Россия и современный мир. 2016. № 4 (93). С. 21–39.
8. Пантелеев, В. Ю., Кананин, А. В. О некоторых вопросах применения современного российского антикоррупционного законодательства в сфере экономической деятельности / В.Ю. Пантелеев, А.В. Кананин // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Второй Всерос. науч. конф. с междунар. участием ; отв. ред. В.Н. Руденко ; ред. К.В. Киселев, Е.А. Степанова, В.В. Эмих / Ин-т философии и права Урал. отд. Рос. акад. наук. – Екатеринбург, 2016. С.114–124.
9. Жукова, Ю. С. Деловая коррупция и ее влияние на развитие предпринимательства в России // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 7. С. 45–47.
10. Севрюгин, В. Е. Деловая коррупция как фактор, тормозящий развитие бизнеса в России // Вестник Академии энциклопедических наук. 2018. № 1 (30). С. 14–23.
11. Корчагин, О. Н. К вопросу об эффективности прокурорского надзора за исполнением законодатель-

ства о противодействии коррупции коммерческими организациями // *Союз криминалистов и криминологов*. 2020. № 3. С. 174–182.

12. Гарифуллин, Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества : психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании) // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2012. С. 9–14.

13. Абдуллин, А. Г., Лихолетов, В. В. Коррупция как особая форма психологического и морального насилия над личностью // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. 2020. № 1 (40). С. 29–36.

References:

1. *Vo skol'ko raz uvelichilas' korrupciya za 4 goda: rezul'taty novogo issledovaniya Fonda INDEM [Elektronnyj resurs]*. – URL : https://indem.ru/corrupt/2005diag_press.htm (data obrashcheniya: 15.04.2021).

2. Levin, S. N., Kurbatova, M. V. Setevye vzaimosvyazi rossijskogo biznesa : delovaya korrupciya i organicheskij institut real'noj modeli institucional'noj organizacii rossijskoj ekonomiki // *ZHurnal institucional'nyh issledovanij*. 2011. T. 3. № 2. S. 39–58.

3. Vittenberg, E. YA. Moral'no-eticheskaya otvetstvennost' rossijskogo biznesa // *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2014. № 3 (07). S. 79–103.

4. Ershov, YU. G. Korrupciya v Rossii : problemy metodologii issledovaniya / YU.G. Ershov // *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti protivodejstviya korrupcii* : sb. tr. po itogam Vtoroj Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem ; otv. red. V.N. Rudenko ; red. K.V. Kiselev, E.A. Stepanova, V.V. Emih / *In-t filosofii i prava Ural. otd. Ros. akad. nauk. – Ekaterinburg*, 2016. S.17–30.

5. Alekseev, S. L. Osnovnye napravleniya stanovleniya mekhanizma protivodejstviya korrupcii v predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2018. № 12-2. S. 213–217.

6. Aleksandrova, E. A., Verhovskaya, O. R. Motivaciya predprinimatel'skoj aktivnosti : rol' institucional'noj sredy // *Vestnik SPbGU. Seriya 8. Menedzhment*. 2016. Vyp. 3. S. 107–138.

7. Barsukova, S. YU. Novyj rossijskij kapitalizm : institucionalizaciya korrupcii // *Rossiya i sovremennyy mir*. 2016. № 4 (93). S. 21–39.

8. Panteleev, V. YU., Kananin, A. V. O nekotoryh voprosah primeneniya sovremennogo rossijskogo antikorrupcionnogo zakonodatel'stva v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti / V.YU. Panteleev, A.V. Kananin // *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti protivodejstviya korrupcii* : sb. tr. po itogam Vtoroj Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem ; otv. red. V.N. Rudenko ; red. K.V. Kiselev, E.A. Stepanova, V.V. Emih / *In-t filosofii i prava Ural. otd. Ros. akad. nauk. – Ekaterinburg*, 2016. S.114–124.

9. Zhukova, YU. S. Delovaya korrupciya i ee vliyanie na razvitie predprinimatel'stva v Rossii // *Uspekhi sovremennoj nauki*. 2016. T. 3. № 7. S. 45–47.

10. Sevryugin, V. E. Delovaya korrupciya kak faktor, tormozyashchij razvitie biznesa v Rossii // *Vestnik Akademii enciklopedicheskikh nauk*. 2018. № 1 (30). S. 14–23.

11. Korchagin, O. N. K voprosu ob effektivnosti prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii kommercheskimi organizacijami // *Soyuz kriminalistov i kriminologov*. 2020. № 3. S. 174–182.

12. Garifullin, R. R. Vzyatkomaniya kak odna iz prichin vzyatochnichestva : psihologicheskij analiz (psihologicheskie i psihoterapevticheskie podhody k probleme vzyatochnichestva i vzyatkomanii) // *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 2012. S. 9–14.

13. Abdullin, A. G., Liholetov, V. V. Korrupciya kak osobaya forma psihologicheskogo i moral'nogo nasiliya nad lichnost'yu // *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologiya*. 2020. № 1 (40). S. 29–36.